

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

СТЕПАКОВА

Ирина Владимировна

**Государство и координация межконфессиональных отношений
в современной России**

Специальность 23 00 02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2007

Работа выполнена на кафедре политического управления факультета философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Леонид Владимирович Сморгунов

Официальные оппоненты – доктор политических наук, профессор
Александр Иванович Соловьев
– кандидат исторических наук, доцент
Михаил Станиславович Стецкевич

Ведущая организация – Российский государственный педагогический
университет имени А И Герцена

Защита состоится «13» ноября 2007 г в 18.00 часов на
заседании диссертационного совета К 212 232 10 по защите диссертаций на
соискание ученой степени кандидата наук при Санкт-Петербургском
государственном университете по адресу 199034, Санкт-Петербург,
Васильевский остров, Менделеевская линия, д 5, факультет философии и
политологии, ауд 141

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной
библиотеки им А М Горького Санкт-Петербургского государственного
университета

Автореферат разослан «5» октября 2007 г

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук

Д А Абгаджав

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Россия является поликонфессиональной страной. В ней насчитывается около 20 основных религиозных течений (всего около 70) и около 21 тысячи религиозных организаций. Этот факт, с одной стороны, говорит о демократических основаниях существования российского общества (реализация принципа свободы совести), а, с другой – актуализирует вопросы государственно-конфессионального и межконфессионального взаимодействия. Проблемы данного взаимодействия привлекают пристальное внимание не только зарубежных, но и российских исследователей.

Общезвестен тот факт, что государственно-конфессиональные и межконфессиональные отношения являются важной составляющей общества в любом демократическом государстве. В этом случае основному институту политической системы необходимо искать не только оптимальную модель взаимодействия с религиозными организациями, но и способствовать укреплению межконфессионального сотрудничества и диалога. В таком контексте проблема координации межконфессиональных отношений и роли в ней государственных структур становится актуальной.

Появление структурных подразделений органов власти, занимающихся проблемами взаимодействия государства и религиозных объединений, принятие социальных доктрин российскими конфессиями, образование комиссии по вопросам толерантности и реализации свободы совести в Общественной палате России свидетельствуют о том, что существует взаимное стремление государства и конфессий к упорядочиванию религиозной жизни российского общества.

Существующие проблемы свидетельствуют о том, что вопросы государственно-конфессионального и межконфессионального взаимодействия имеют высокую степень актуальности при проведении

научных исследований в России. Можно даже утверждать, что тема предложенного диссертационного исследования коснулась одной из самых наболевших тем в исследовательском политологическом поле за последние 15-17 лет

Работа представляется актуальной и с точки зрения выбора предмета исследования. Межконфессиональные и государственно-конфессиональные отношения являются неким связующим звеном между существенными элементами (государство и конфессии) российского общества. Именно их (элементов) направленность на взаимодействие и интеграцию или на неприятие друг друга будет либо способствовать укреплению российского государства, либо приведет к угрозе его целостности. Помимо этого, государственно-конфессиональные и межконфессиональные отношения взаимосвязаны таким образом, что тип взаимодействия государства и конфессий, принятый в какой-либо стране, определяет интенсивность и направленность межконфессионального взаимодействия. Именно здесь решение проблемы координации межконфессионального взаимодействия является наиболее необходимой. Либо государство берет на себя обязательство координировать межконфессиональные взаимодействия, либо данная координация происходит без его участия.

К настоящему времени накоплен достаточно большой объем эмпирического материала по исследуемой проблематике. Это, с одной стороны, актуализирует решение вышеуказанных проблем и противоречий, а с другой – создает основу для поиска лучших принципов координации межконфессиональных отношений и нахождения оптимальных моделей государственно-конфессионального и межконфессионального взаимодействия.

Наконец, актуальность данной работы заключается в недостаточной разработанности исследуемой проблемы, которая объясняется сложностью

исследуемых процессов, а также трудностями, которые возникают при построении методологического инструментария исследования

Степень теоретической разработанности проблемы Проблемы координации межконфессиональных отношений в политической науке являются недостаточно разработанными. Объективными причинами, которые обуславливают такое положение дел, можно назвать следующие

1) большинство российских и зарубежных исследователей акцентируют свое внимание не на межконфессиональном взаимодействии, а на государственно-конфессиональных отношениях, так как последние имеют более обширную теоретическую и эмпирическую базу. Важно заметить, что в исследовании государственно-конфессиональных отношений уже имеются работы, составляющие концептуально-теоретическую базу данной тематики

2) научный методологический инструментарий исследования проблем координации межконфессионального взаимодействия и роли государства в ней находится только в стадии своего формирования. При этом уникальность каждой модели межконфессионального взаимодействия не позволяет создать их обобщенную типологию

Вместе с тем, существует научная литература, которая отражает те или иные аспекты исследуемой темы. Всю источниковую и научно-литературную базу, на которую мы опирались в данной диссертационной работе, можно систематизировать следующим образом

1 Исследования, официальные документы (государства и конфессий) и материалы, посвященные концептуализации и типологизации государственно-конфессиональных отношений. Здесь можно выделить таких исследователей, как М. О. Шахов, М. П. Мчедлов, Г. Моран, С. А. Мельков, А. А. Нуруллаев, А. В. Пчелинцев, В. В. Ряховский, К. А. Писенко, М. И. Одинцов, К. Каневский, Е. Н. Салыгин, М. С. Стецкевич и др.

2 Научная литература, посвященная изучению межконфессиональных отношений в России и за рубежом, а также официальные документы

(социальные концепции российских конфессий), в которых отражены принципы отношения к инославию. Данной проблематикой занимаются такие исследователи, как Е.Г. Балагушкин, Я.И. Здоровец, А.А. Мухин, А.И. Тиханский, Т. Ворожейкина, Е. Рашковский, А. Умнов, М.О. Шахов, М. Бурдо, С.Б. Филатов и др.

3 Теоретические труды основоположников системного подхода и его использования в государственной политике и управлении (Т. Парсонс, Д. Истон, Г. Алмонд и др.), а также исследовательские работы, посвященные роли государства в координационных процессах (Н.И. Глазунова, Г.В. Атаманчук, В.М. Меркулов, А.И. Соловьев, Л.В. Сморгун, С.А. Кравченко и др.).

4 Публикации, посвященные проблемам концептуализации и реализации принципа толерантности. Данные вопросы попадают в исследовательское поле таких ученых, как Б.А. Мизрахи, В.И. Ничик, Г.В. Зайцев, В. Лекторский, Н.Г. Карпова, И.Н. Степанова, Игумен Вениамин (Новик), Я.А. Афанасенко, Г.И. Романов, М.П. Мchedлов, О.С. Борисов, А.А. Баранец, А.В. Саввин и др.

5 Исследования, посвященные изучению принципа свободы совести, его сущностному содержанию, формированию, а также его реализации в условиях демократического государства. Здесь можно выделить таких авторов, как М.О. Шахов, С. Шавцов, Д. Шавцова, О. Гуляк, С.А. Мозговой, А.В. Пчелинцев, В.В. Ряховский, М.С. Стецкевич, С.А. Бурьянов, Г.Г. Черемных, А.М. Верховский, О. Сибирева, А.И. Кудрявцев, М.И. Одинцов, О.В. Позднякова и др.

6 Литература, посвященная обзору современного состояния российских конфессий. Данную проблематику можно найти в работах таких авторов, как М. Бурдо, С.Б. Филатов, Я.И. Здоровец, А.А. Мухин, Р. Гайнутдин, О.Ю. Васильева, Н.А. Трофимчук, Р.А. Силантьев, В.В. Кравчук, Н. Митрохин и др.

7 Исследования, посвященные проблемам межконфессионального диалога и сотрудничества в России. Здесь важно акцентировать внимание на таких исследователях, как В. Федоров, А.В. Журавский, М.П. Мчедлов, М.С. Стецкевич, Р. Гайнутдин, И. Ковалевский и др.

8 Обширная нормативно-правовая база, регулирующая религиозную сферу современной России.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является исследование эффективности координации межконфессиональных отношений и определение в ней роли государства.

Задачи исследования. Для достижения обозначенной в диссертационной работе цели поставлены следующие задачи:

1. Определить теоретико-методологические основы исследования государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений в современной России.
2. Выявить концептуальные основания и особенности государственной вероисповедной политики в современной России.
3. Определить принципы межконфессионального взаимодействия, содержащиеся в социальных доктринах российских конфессий.
4. Выявить место и роль толерантности и свободы совести как принципов координации межконфессионального взаимодействия.
5. Определить формы и виды межконфессионального взаимодействия в современном российском государстве.
6. Проанализировать деятельность российских органов государственной власти по регулированию государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений.
7. Определить роль правовых норм в координации межконфессиональных отношений современной России.
8. Определить тенденции развития государственно-конфессиональных отношений в современном российском государстве.

Объектом исследования является сфера государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений

В качестве предмета исследования выступают политические проблемы государственно-конфессиональных взаимодействий, межконфессиональные отношения и их координация

Методологическая основа диссертационного исследования – теория координации государственно-общественных отношений, представленная в науке государственного управления, основные демократические принципы взаимодействия государства и конфессий, разработанные классиками политической и религиоведческой науки, а также принципы системного подхода

Научная новизна исследования заключается в следующем

1. Выявлены предпосылки для формирования кооперационной модели государственно-конфессионального взаимодействия в современной России
2. Определены формы и виды межконфессиональных отношений в современной России, выявлена сотрудинческая модель межконфессионального взаимодействия в решении общественных проблем, а также ее виды межконфессиональный диалог, межконфессиональные организации, форумы, круглые столы, межконфессиональные соглашения
3. Обоснована действенность, место и роль толерантности и свободы совести как принципов координации межконфессионального взаимодействия
4. Обоснованы природа и особенности государственно-конфессиональных, межконфессиональных, государственно-межконфессиональных соглашений
5. Раскрыта роль принципа дифференциации в государственной политике по отношению к различным конфессиям

6 Выявлена роль правовых норм в процессе координации межконфессионального взаимодействия современной России

7 Определены тенденции развития государственно-конфессиональных отношений в современной России

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в выявлении форм и видов межконфессионального взаимодействия, в определении принципов координации межконфессиональных отношений толерантность и свободу совести, в использовании системного анализа к исследованию государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений и проблем координации

Основные результаты работы могут быть использованы при анализе и регулировании государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений, при разработке курсов, книг и пособий по вопросам взаимодействия государства и религиозных организаций, а также межрелигиозного сотрудничества

Структура и объем диссертации Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка литературы Содержание диссертационной работы изложено на 234 страницах машинописного текста Список литературы содержит 174 наименования

Апробация работы Основные положения диссертационной работы нашли свое отражение в статьях и докладах, с которыми автор работы выступала в 2005-2007 гг на всероссийских научно-практических конференциях и семинарах, а именно Всероссийская научная конференция, посвященная 100-летию принятия закона о выборах депутатов I Государственной думы «Сравнительное изучение парламентов и опыт парламентаризма в России выборы, голосование, репрезентативность» (Санкт-Петербург, 15-16 декабря 2005 г), Всероссийская научная конференция «Перспективы политического развития России» (Саратов, 19-20 апреля 2007 г)

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение включает в себя обоснование актуальности исследования, характеристику разработанности данной проблемы в научной литературе, формулировку целей и задач работы, определение объекта и предмета исследования

Первая глава диссертации **«Межконфессиональные и государственно-конфессиональные отношения: теоретико-методологические основы исследования»** содержит теоретико-методологическую основу исследования. В рамках данной главы делаются необходимые понятийно-терминологические уточнения, обосновывается методология исследования, учитывая эмпирический материал, формулируются основные теоретические положения диссертации, которые уточняются и обобщаются в последующих главах

В первом параграфе **«Концепция российской вероисповедной политики и типы государственно-конфессиональных отношений»** рассматриваются такие понятия, как «государственно-конфессиональные отношения», «межконфессиональные отношения», «традиционные» и «нетрадиционные» конфессии, «новые религиозные движения», «государственная конфессиональная (вероисповедная) политика государства» и др.

После определения понятийного аппарата исследования автор диссертационной работы переходит к определению существующей сегодня в Российской Федерации модели государственно-конфессиональных отношений, которые являются важным элементом политики государства. В диссертационной работе в качестве исходных используются две типологии государственно-конфессиональных отношений: типология, разработанная исследователями кафедры религиоведения РАГС, где группы стран выделяются по признаку соотношения светского и религиозного компонентов в политической системе государства, а также типология, предложенная Г. Моран, по которой выделяется сепарационная и

кооперационная модель государственно-конфессиональных отношений. Дается обзор государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений в Европе. Выделяются формы межконфессионального взаимодействия, причем особо акцентируется внимание на сотруди́ческой (кооперационной) форме межконфессиональных отношений в решении общественных проблем. Данная форма межконфессионального взаимодействия, которая еще не совсем развита в России, все же позволяет осуществить обратную связь государства и конфессий, что влечет за собой необходимость выстраивания оптимальной для всех государственной конфессиональной политики. Соответственно, автор переходит к анализу концепции вероисповедной государственной политики в современной России. Определяются ее цели, задачи, а также методы и средства. Анализируются два проекта концепции конфессиональной (вероисповедной) государственной политики в России. Первый разработан Институтом государственно-конфессиональных отношений и права и Главного управления Министерства юстиции по г. Москве, а второй – на кафедре религиоведения РАГС. Автор выделяет две возможности дальнейшего развития государственно-конфессиональных отношений в современной России.

1. Усиление роли государства в координации межконфессиональных отношений, что сопряжено с опасностью для реализации принципа свободы совести и вероисповедания.
2. Ограничение роли государства в координации межконфессиональных отношений, что сопряжено с расширением действия принципа свободы принципа и вероисповедания.

Во втором параграфе **«Принципы взаимодействия с государством и другими конфессиями в социальных доктринах основных религиозных конфессий России»**, исходя из тезиса о том, что одним из важных элементов государственной конфессиональной политики является

достижение межрелигиозного и межконфессионального мира, характеризуются позиции ряда традиционных и нетрадиционных конфессий относительно принципов взаимодействия с государством и иными конфессиями, которые изложены в Социальных концепциях и других документах. В такого рода документах особенно много внимания уделяется государственно-конфессиональным и межконфессиональным отношениям, принципам свободы совести и справедливости, толерантности, вопросам отношения с другими конфессиями (инославием), а также вопросам брака и семьи, нравственности, политическим проблемам и т.д. В социальных доктринах российских конфессий можно четко выделить несколько принципов государственно-конфессионального и межконфессионального взаимодействия. Основные принципы государственно-конфессионального взаимодействия: отделение государства от церкви и невмешательство в дела друг друга, светскость государства, принцип свободы совести и вероисповедания, равенство всех конфессий перед законом и др. Основные принципы межконфессионального взаимодействия: принцип свободы совести и вероисповедания, уважение к другим конфессиям, Русская православная церковь отдельно выделяет принцип догматической принципиальности и братской любви, принцип терпимости и / или толерантности и др. Особое внимание уделено принципу свободы совести и вероисповедания, а также принципу толерантности, поэтому именно на них, по мнению автора, должна основываться координация межконфессиональных отношений в России.

В третьем параграфе «Толерантность, свобода совести как принципы координации межконфессиональных отношений», основываясь на системном подходе в политологических исследованиях, рассматривается проблема координации. Помимо этого, обосновывается выбор принципов координации межконфессионального взаимодействия: толерантности и свободы совести, а также определяется эффективность координации,

основанная на них «Проблема координации здесь [при системном подходе] рассматривается в контексте обеспечения устойчивости системы и структуры во взаимодействии со средой. Координация внутренних взаимодействий анализируется как процесс обеспечения целостности посредством усиления интегративности составляющих его частей и элементов. При таком подходе процесс координации включает в себя обеспечение совместимости на уровне элементов, совместимости на уровне частей (подсистем, функциональных узлов, кластеров функций), на уровне целого (совместимость частей и подсистем с целым) и совместимость системы (целого) со средой (более широкой системой)»¹ Российское общество в данной диссертационной работе рассматривается как социальная система, в которой существуют две подсистемы: органы государственной власти (социетальное сообщество) и конфессии (фидуциарная подсистема). Для динамической стабильности важно, чтобы вся социальная система – российское общество – находилась в состоянии динамического равновесия. Это возможно при условии того, что все подсистемы и элементы системы будут усиливать интегративность между собой. Другими словами, они будут развивать свое взаимодействие так, чтобы его результатом было достижение целостности внутри системы, основанной на взаимозависимости отдельных специализированных элементов. В представленной диссертационной работе координация межконфессионального взаимодействия (в сотруднической форме) базируется на двух принципах: толерантности и свободы совести. Именно координация межконфессиональных отношений, основанная на этих двух принципах, способствует обретению обществом как социальной системы определенной внутренней целостности.

Толерантность и принцип свободы совести входят в систему демократических ценностей современного российского государства. В

¹ Государственная политика и управление. В 2-х ч. Ч. II. Уровни технологий зарубежный опыт государственной политики и управления / Под ред. Л. В. Сморгунова. - М.: РОССПЭИ. 2007. С. 148.

данной диссертационной работе толерантность – это доброжелательность к другому мировоззрению, обычаям и нравам, а главное – готовность к уважительному диалогу и сотрудничеству. В свою очередь, религиозная толерантность – это взаимная доброжелательность представителей различных конфессий по отношению друг к другу и их готовность к межконфессиональному диалогу и сотрудничеству «Механизмы материализации религиозной толерантности закладываются государственно-церковными отношениями и межконфессиональной культурой общества»². Если речь идет о принципе толерантности в области взаимоотношений религиозных организаций, то, скорее всего, имеется ввиду межконфессиональный диалог, достижение согласия между конфессиями, взаимное сотрудничество.

Межконфессиональный диалог имеет несколько видов: доктринальный (богословский), межконфессиональная взаимопомощь и сотрудничество без доктринального сближения (институциональный), «молекулярный экуменизм», цивилизационный диалог.

Помимо различных видов диалога между конфессиями, принцип толерантности в координации межконфессиональных отношений может найти свое подтверждение в создании межконфессиональных организаций. Так принцип толерантности закрепляется уже на институциональном уровне. Таким образом, координация, основанная на принципе толерантности, будет эффективной, когда межконфессиональные отношения (в сотруднической форме) примут вид межконфессионального диалога, будут выражаться в возможностях заключения межконфессиональных соглашений, в создании межконфессиональных организаций, в проведении форумов и др.

Конституционный принцип свободы совести является не менее важным в контексте государственно-конфессиональных и межконфессиональных

² Бранец А. А. Саввин А. В. Межконфессиональная толерантность и ее границы в рамках религиозной безопасности // <http://www.rsl.org.ru/cgi-bin/rup.cgi?action=show&obj=1102>

отношений, а также проблем координации, чем принцип толерантности. Он является гарантом религиозной свободы, а также основой межрелигиозного согласия и сотрудничества. Именно отделение конфессий от государства является самой главной гарантией свободы совести и вероисповедания в России.

Основной задачей второй главы **«Виды межконфессиональных отношений в современной России»** является определение и анализ видов сотруднической формы межконфессиональных отношений: межконфессиональный диалог, межконфессиональные организации и форумы, межконфессиональные соглашения и др. По мнению автора, когда именно такие виды принимают межконфессиональные отношения в России, их координация, основанная на принципе толерантности и свободы совести, будет наиболее эффективной.

В первом параграфе **«Конфессиональная палитра современной России»**, переходя к рассмотрению видов межконфессиональных отношений, которые приняли сотрудническую (кооперационную) форму, охарактеризовывается конфессиональная палитра современной России. В поликонфессиональной стране координация межконфессиональных отношений на основе принципа толерантности и свободы совести, с одной стороны, является достаточно трудным процессом согласования интересов, а, с другой стороны, именно эти два указанных принципа способствуют ведению межконфессионального диалога, заключению межконфессиональных соглашений, созданию и координации деятельности межконфессиональных организаций. Невозможно описать все многообразие поликонфессионального общества в современной России, однако автор работы, упоминая все религиозные организации, в диссертационной работе сделал акцент на так называемых традиционных конфессиях, описав их современное состояние и структуру.

Координация межконфессиональных отношений на основе принципа толерантности и свободы совести особо значима при многочисленности религиозных организаций. Принцип свободы совести дает возможность конфессиям не чувствовать себя ущемленными по сравнению с другими, а принцип толерантности позволяет решать возникающие затруднения при ведении диалога и заключении соглашений.

Во втором параграфе **«Межконфессиональный диалог в современной России»** рассматриваются два вида межконфессионального диалога: доктринальный и межконфессиональное сотрудничество и взаимопомощь, (институциональный). Именно диалог способен решить проблему толерантности. В диссертационной работе богословский диалог в современной России рассматривается на примере РПЦ и ее диалогических связей. Особо акцентируется внимание на диалоге Русской православной церкви с Римско-католической церковью. Второй вид диалога – взаимопомощь и сотрудничество без доктринального сближения (институциональный) продемонстрирован диалогическими связями Русской православной церкви с традиционными конфессиями, а также сосредоточено внимание на диалоге, который ведется российским исламом с Католической церковью. На конференции, посвященной принятию декларации *Nostra aetate* «Ислам и христианство на пути к диалогу», было принято совместное заявление, в котором участники убеждены, что³ каждый человек имеет право на свободу совести и поклонения в соответствии с его религиозным верованием, взаимопонимание, диалог и толерантность между различными вероисповеданиями есть пути к решению современных проблем общества, религиозные объединения имеют адекватные средства, чтобы оптимизировать деятельность отдельных людей и сообществ, христианское и мусульманское социальные учения содержат ряд взаимоприемлемых

³ Совместное заявление Ислам и христианство на пути к диалогу. К 40-летию принятия декларации *Nostra aetate* / серия «Диалог» - М. Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. С. 65-66.

положений, знакомство с которыми могло бы снять напряженность и побудить последователей этих мировых религий к плодотворному сотрудничеству, считают необходимым проводить на регулярной основе межрелигиозные миротворческие встречи на региональном и федеральном уровнях, принципиально открытые последователям любой религии, настроенным на взаимопонимание и диалог, для более глубокого взаимного познания наладить обмен документами, в которых ясно и недвусмысленно излагаются позиции религий по наиболее насущным социальным проблемам современности, рассмотреть возможность организации обмена студентами богословских учебных заведений для лучшего познания вероучений других религий. Несмотря на то, что данное заявление принято совместно только двумя религиями, в нем содержатся основные принципы взаимодействия между конфессиями, которые можно и нужно распространить на любые другие контакты религиозных объединений друг с другом. Это заявление подтверждает правильность выбора принципов координации межконфессионального взаимодействия в данной диссертационной работе – принципов свободы совести и толерантности. Диалог, организация межрелигиозных форумов и другие совместные виды деятельности являются подтверждением толерантного межконфессионального отношения религиозных организаций друг к другу, а также свидетельствуют о реализации принципа свободы совести и вероисповедания в России, поскольку только при условии соблюдения последнего из перечисленных принципов конфессии захотят пойти на контакт (не будут ущемляться их права), и может строиться паритетное межконфессиональное сотрудничество.

В третьем параграфе **«Межконфессиональные организации и Всемирный Русский Народный Собор как виды межконфессиональных отношений»** рассматриваются такие виды межконфессиональных отношений, как межконфессиональные организации, общественный форум

Всемирный Народный Русский Собор и др Координация, основанная на принципах толерантности и свободы совести, здесь является наиболее действенной и наглядной. Таким образом, принципы толерантности и свободы совести закрепляются уже на институциональном уровне. Именно здесь такие элементы социальной системы российского общества, как конфессии, будут наиболее интегрированы между собой, тем самым будет укрепляться целостность самой системы, поскольку в этой ситуации взаимозависимость элементов системы проявляется наиболее сильно.

В четвертом параграфе **«Межконфессиональные соглашения и возможность их заключения в современной России»** анализируются государственно-конфессиональные соглашения, а также исследуется процесс заключения межконфессиональных соглашений, причем высказывается иная точка зрения на природу межконфессиональных соглашений. Возможно, по мнению автора, для упрощения координации межконфессиональных отношений, необходимо создать Общий орган, который будет координировать межконфессиональные отношения по всей России – Межконфессиональный координационный Совет России. В него, по возможности, должны входить представители всех российских конфессий на паритетных началах. Таким образом, принципы толерантности и свободы совести найдут свое подтверждение в таком новом органе. Его создание снимет напряженность, которая присутствует сейчас в религиозной сфере России. Помимо этого, потенциально можно говорить о заключении Общего межконфессионального соглашения без участия государства, за счет которого координация межконфессиональных отношений также значительно упростится.

Третья глава диссертационной работы **«Органы государственной власти и регулирование государственно-конфессионального и межконфессионального взаимодействия в современной России»** посвящена анализу деятельности органов государственной власти по

регулированию государственно-конфессиональных отношений, выявлению роли правовых норм в координации межконфессиональных отношений, а также тенденциям дальнейшего развития государственно-конфессиональных отношений в современной России

В первом параграфе **«Деятельность органов государственной власти по регулированию государственно-конфессиональных отношений в современной России»** анализируется работа структурных подразделений российских органов власти Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации, Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам общественных объединений и религиозных организаций Эти органы занимаются регулированием государственно-конфессиональных (прямо) и межконфессиональных отношений (опосредовано) Важно отметить, что напрямую государство не имеет права вмешиваться в координацию межконфессиональных отношений, так как в современной России конституционно церковь отделена от государства Единственным способом, посредством которого оно может оказывать влияние на взаимоотношение конфессий, является законодательная база РФ Помимо этого, анализируется работа Комиссии по вопросам толерантности и свободы совести Общественной Палаты РФ и деятельность Отдела по защите свободы совести Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ Также уделяется внимание мероприятиям, проводимым Комитетом ГД по делам общественных объединений и религиозных организаций за последние два года и лоббированию интересов РПЦ в ГД РФ

Во втором параграфе **«Правовые нормы и координация межконфессиональных отношений в современной России»** анализируется роль правовых норм в координации межконфессиональных отношений В данном параграфе была разбита на группы и проанализирована нормативно-

правовая база, регулирующая государственно-конфессиональные и межконфессиональные отношения. Можно сделать вывод, что законодательная база в РФ в отношении принципа свободы совести нуждается в совершенствовании. Основная проблема в реализации принципа свободы в РФ совести состоит в том, что, несмотря на провозглашенное конституционное равенство всех конфессий, на территории России все же существует определенная градация религиозных объединений, ранжирование их по принципу традиционности. Подтверждением этому служит ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», где недвусмысленно утверждается привилегированное положение четырех конфессий православия, ислама, буддизма и иудаизма. Несмотря на то, что приведен неполный перечень конфессий, понятно, что именно упомянутые организации будут пользоваться лояльностью и возможной поддержкой государственных структур. Конечно, никто не оспаривает их право на такое привилегированное положение, большая часть населения его даже поддерживает, однако конституционный принцип свободы совести в РФ подразумевает равное (!) положение конфессий в России, поскольку любой человек имеет право исповедовать свою религию, не будучи ущемленным в правах. Таким образом, происходит столкновение принципа свободы совести как основной демократической ценности для всех конфессий и реальным статусом религиозных организаций в России. Именно в этом противоречии обнаруживается принцип дифференциации конфессий в реальной российской государственной политике. Отсюда вытекает вопрос о правомерности такой «градации» государством российской конфессиональной палитры. Тенденция к государственному предпочтению тех или иных религиозных организаций и приближения к себе по мере их традиционности является наиболее ярким примером завуалированного регулирования государством межконфессиональных отношений. Чтобы соблюсти конституционный принцип отделения государства от церкви, первое должно лишь

содействовать плодотворному развитию межконфессиональных отношений, не пытаться навязывать свою систему и образец отношений между религиозными объединениями. Далее появляется новая проблема, взгляд с другой стороны. Если же реализовывать принцип свободы совести в полной мере, то есть большая вероятность того, что на территории Российской Федерации появится такое количество конфессий, что государству не представится возможным даже знать обо всех действующих религиозных организациях и группах. Именно в этом контексте нужно поднять вопрос об религиозных Экспертных советах и религиозно-экспертной экспертизе, на котором также акцентирует внимания вышеупомянутая Комиссия по религиозным вопросам Правительства РФ. С точки зрения автора, растущее количество так называемых псевдорелигиозных организаций, говорит о недостаточно хорошо разработанных требованиях к регистрации религиозных организаций и редкого проведения религиозно-экспертной экспертизы. Необходимо более доскональное изучение вероучения, деятельности, средств к существованию любой организации, которая решила заявить о себе как о религиозной. Гораздо чаще, как нам представляется, необходимо проводить религиозно-экспертную экспертизу по всем ее направлениям. Государству важно, по мнению Ф.М. Мухаметшина (начальника Департамента по связям с Федеральным Собранием, общественным организациями и религиозным объединениям⁴ Аппарата Правительства Российской Федерации), *не вмешиваясь* прямо в межконфессиональные отношения, все же попробовать с помощью целевой программы «Формирование установок толерантности сознания и профилактика экстремизма в Российском обществе», реализовать комплекс мер по налаживанию и повышению эффективности межконфессионального диалога. Среди основных мероприятий программы – разработка и реализация

⁴ Мухаметшин Ф.М. Деятельность государственных органов по реализации федерального законодательства о свободе совести и вероисповедания их взаимодействие с религиозными организациями // <http://www.rflinfo.ru/projects/conf0302/muhametdsh.html>

комплекса мероприятий по пропаганде миролюбия повышения толерантности к религиозным разногласиям

Принцип толерантности, который имеет уже свою концепцию в мировом сообществе, и принцип свободы совести являются показателями демократичности общества и государства. Они дополняют друг друга, поскольку, реализуя принцип свободы совести, а, соответственно, и религиозной свободы, без толерантных межконфессиональных отношений не может идти речи о конструктивном диалоге между религиозными организациями.

В третьем параграфе **«Тенденции развития государственно-конфессиональных отношений в современной России»** делается вывод, что в диссертационной работе четко вырисовываются две тенденции, которые касаются дальнейшего развития государственно-конфессионального и межконфессионального взаимодействия в Российской Федерации, а именно

1. Позволить государству играть большую роль в координации межконфессиональных отношений / влиять на координацию межконфессиональных отношений, что сопряжено с опасностью для реализации принципа свободы совести и вероисповедания (тенденция к увеличению роли государства в координации межконфессиональных отношений)
2. Отвести ему минимальную роль в координации межконфессиональных отношений / максимально снизить влияние на координацию, что сопряжено с расширением действия принципа свободы совести и вероисповедания (тенденция к уменьшению роли государства в координации межконфессиональных отношений)

На сегодняшний момент российское государство тяготеет к первой тенденции. Об этом нам четко говорит Концепция государственной конфессиональной политики (разработанная Институтом), ФЗ «О свободе

совести и о религиозных объединениях», где завуалированно выделяются четыре ведущие традиционные конфессии, заключение государственно-конфессиональных соглашений с традиционными конфессиями др

В свою очередь, автор диссертации считает, что российскому современному государству все же предпочтительнее придерживаться второй тенденции в государственно-конфессиональных отношениях. Отделение государства от церкви, полная реализация принципа свободы совести, отведение государству минимальной роли в координации межконфессиональных отношений будет говорить об усилении демократических ценностей в России. Помимо этого, невмешательство государства в дела церкви и межконфессиональные отношения содействует утверждению конституционного принципа светскости государства. Скорее всего, такое положение дел еще будет способствовать превращению конфликтной модели межконфессиональных отношений в модель сотрудничества. Заключение межконфессиональных соглашений без участия в них государства является возможным вариантом для этого перехода.

Если говорить о модели государственно-конфессиональных отношений в современной России, то есть ряд предпосылок (РПЦ претендует на статус государственной религии, заключение государственно-конфессиональных соглашений, выделение ведущих традиционных конфессий и приоритет во взаимодействии с ними государства) для формирования кооперационной модели взаимодействия государства и конфессий.

Помимо этого, в данном параграфе рассмотрена возможность образования такого явления в российском обществе как гражданская религия.

В заключении подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы работы, определяются их значение для дальнейших исследований.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора.

- 1 Степакова И В Интересы Русской православной церкви и их лоббирование в Государственной Думе РФ // Формирование системы цивилизованного лоббизма в России GR и проблемы эффективности взаимодействия общества и власти / Под ред В И Быкова, Л Н Галенской, Л В Сморгунова - СПб СКФ «Россия-Нева», 2006 С 119-126 - 0,3 п л
- 2 Степакова И В Работа Комитета ГД РФ по делам общественных объединений и религиозных организаций в Российском парламенте (деятельность в религиозной сфере) // Сравнительное изучение парламентов и опыт парламентаризма в России выборы, голосование, репрезентативность Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию принятия закона о выборах депутатов I Государственной думы Санкт-Петербург, 15-16 декабря 2005 г / Под ред Ю Н Солонина, Л В Сморгунова - СПб Изд-во С - Петерб Унта, 2005 С 90-95 - 0,3 п л
- 3 Степакова И В Тенденции развития государственно-конфессиональных отношений в современной России // Перспективы политического развития России Материалы Всероссийской научной конференции Саратов, 19-20 апреля 2007 г / Отв ред И Н Тарасов - Саратов Саратовский государственный социально-экономический университет, 2007 С 234-237 - 0,3 п л
- 4 Степакова И В Толерантность и формы межконфессиональных отношений в современной России // Каспийский регион политика, экономика, культура Научный журнал 2007 № 1 (10) С 78-84 - 0, 6 п л